

Итоги каждого учебного года приносят свидетельство новых успехов в творческом труде миллионов армии учителей, новые доказательства живительной силы коммунистического воспитания. Из стен школ выходят настоящие советские люди с достаточно широким кругом знаний, с основами передового коммунистического мировоззрения.

Минувший учебный год был особенно знаменательным. В этом году успешно осуществлен переход к всеобщему семилетнему обучению не только в городе, но и в селе.

В программе партии сказано, что советская школа должна готовить «востроенных развитых членов коммунистического общества». Большая, ответственная задача! Но чтобы наша школа успешно шла по пути, начертанному партией, Лениным, Сталиным, надо творчески развивать советскую науку о воспитании, развенчать и ломать все имеющиеся в ней отжившие каноны и застывшие догмы. Надо четко прислушиваться к передовому опыту, практике, искать и формулировать закономерности, ими управляющие. Эти почетные задачи возложены на Академию педагогических наук РСФСР, созданную шесть лет назад.

Шесть лет — срок немалый. Пусть же педагоги-академики всерьез ознакомились с пройденным ими путем.

Ученые-педагоги могут указать на ряд дискуссий по вопросам педагогической теории, происшедших за последние годы. Свободная, творческая дискуссия — великая движущая сила в науке. Философская дискуссия 1947 года, широкое творческое обсуждение вопросов биологии в 1948 г., недавняя дискуссия по вопросам физиологического учения академика И. П. Павлова — всем этим научным дискуссиям присуща одна общая черта. Они со всей резкостью и прямотой вскрывают крупные ошибки той или иной отрасли науки, четко проводят возмездие между реакционным, отживающим и прогрессивным, нарождающимся в науке и потому уверенно намечают пути дальнейшего развития науки. Свободная дискуссия по проблемам советского языкознания, проходившая на страницах газеты «Правда», являлась историческим этапом в развитии подлинно марксистской науки о языке. Статьи товарища П. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания», будучи гениальным вкладом в советскую науку, имеют огромное принципиальное значение для развития всех ее отраслей.

К сожалению, дискуссии, предпринятые Академией педагогических наук, являются дискуссиями иного рода — малопродуктивными, робкими, бесплодными.

В январе этого года академией была, например, организована дискуссия по книге проф. Н. Гончарова «Основы педагогики». Почти два года академики откладывали обсуждение этой книги, и все же обсуждение, — когда оно, наконец, состоялось, — оказалось односторонним и неподготовленным. Книга Н. Гончарова содержит серьезные ошибки, автор книги рассмотрел вопросы абстрактно, в отрыве от школы и, объективистски проследив исторический путь развития педагогической науки вообще, основ советской педагогики так и не раскрыл. Дискуссия, однако, не побудила академию и ее институты приступить к активной и творческой разработке подлинных теоретических основ советской педагогики. Таким же безразличным и, кроме того, путанным в методологическом отношении оказалось недавнее обсуждение книги проф. П. Груздева «Вопросы воспитания и обучения». Важные по темам дискуссии в журнале «Советская педагогика» — о нравственном воспитании, о политическом образовании и другие — растянулись на несколько лет, с перерывами по полгода и... ничем не закончились.

Все эти факты создают впечатление, что Академия педагогических наук, ее президиум не смогли с полной ясностью определить, какими же проблемами им следует заниматься, что должно являться главным в их работе. Не случайно проблемы школы в переходную от социализма к коммунизму эпоху из года в год академией откладываются и записываются в планы, как «переходные». Словно третьестепенная стройка у нерадивых строителей. Разве это допустимо?

Жизнь требует, чтобы смело и творчески решались для будущего большие, определяющие вопросы обучения и воспитания. Речь идет о всеобщем — физическом, умственном, нравственном — развитии советских детей, об установлении тесной связи школы с жизнью, о содержании всеобщего обязательного среднего образования, о подготовке к практической деятельности тех учащихся, которые закончат школу сегодня, завтра и через десяток лет, о теоретическом общении вопросов комсомольской и пионерской работы в школе.

Проходившая недавно научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР осветила в новом аспекте недостатки в деятельности Академии педагогических наук. Руководители педагогической науки не выступили на

гогическая наука не применяет павловского учения при разработке теоретических вопросов обучения и воспитания.

Большевистская партия не раз указывала на недопустимость разрыва между постановкой школьного образования и требованиями советского общества. Подкрепляемая постоянной заботой и поддержкой партии, наша школа достигла больших успехов, особенно в последние годы; значительно повысились идейность, глубина преподавания, прочность знаний. Качество школьного образования улучшилось. Но вопросы подготовки учащихся общеобразовательной школы — сельской и городской — не только к дальнейшему, высшему образованию, но и к жизни, к труду не получили должного развития.

Особенно не в почете у Академии педагогических наук сельская школа. Кроме некритического собрания никак не обобщенных различных докладов академии для сельской школы, по существу, ничего не сделала. Жизнь настоятельно ставит вопрос о введении в сельской школе особой дисциплины — основы сельского хозяйства. На этот счет имеется опыт ряда школ, но никаких серьезно разработанных соображений в академии нет. Перестройка преподавания биологии в свете мичуринского учения не доведена до конца. До сих пор в школе нет учебника по основам дарианизма, а выпущенный недавно учебное пособие крайне неполно и страдает принципиальными ошибками. До сих пор академия не разработала типа обязательного пришкольного сельскохозяйственного участка и системы работы на нем.

Советских людей волнует вопрос о достояниях и недостатках совместного и раздельного обучения. Три месяца назад «Литературная газета» опубликовала статью по этому вопросу. Многие сотни откликов получили редакцией. Но работники педагогической науки и к этой животрепетушей проблеме относятся с поистине «олимпийским» спокойствием. Как будто бы семь лет существования раздельного и совместного обучения не дают вполне достаточного материала для внимательного анализа и выводов.

Без связи с жизнью, с практикой, без изучения ее запросов, изучения и обобщения практического опыта не может развиваться никакая наука. В 1946 году было предпринято замечательное начинание: в Академию педагогических наук с разных концов страны впервые съехались десятки учителей на ежегодные «Педагогические чтения». Они поделились своим опытом. В нынешнем году число участников «Педагогических чтений» превысило тысячу человек. По началу хорошее дело, Академия педагогических наук не любит его до конца. Работники академии превращаются в архивариусов. Труды учителей — эти поистине золотые россыпи педагогической мудрости — академией не изучаются, критически не отбираются, и лучший опыт не внедряется в жизнь.

Слабо, очень слабо пока ставят и решают ученые-педагоги теоретические вопросы. Они не поднимают до больших обобщений в области коммунистического воспитания. Не помогают ни в этом и ученые-философы. Трактуя проблемы коммунистического воспитания, философы, как правило, начинают обходить школу, словно в деле воспитания советских людей школа занимает последнее место. За примерами можно обратиться к журналу «Вопросы философии» и к различным сборникам Института философии. Один из примеров — недавно вышедшая вторым изданием брошюра А. Янина «От социализма к коммунизму». В главе о коммунистическом воспитании — ни слова о школе.

Теоретики советской педагогики располагают богатейшим наследством талантливого советского писателя А. С. Макаренко. Этот подлинный новатор в своей педагогической и писательской деятельности никогда не отрывал педагогику от этики и эстетики, философии от педагогики. Труды его издаются нашими издательствами, в частности, тем же издательством Академии педагогических наук. Но не пора ли не только издавать написанные ранее сочинения, но и творчески, критически, с поправками на время, на новые задачи разрабатывать дальше его наследие и внедрять его идеи в практику школы?

Недавно работа Академии педагогических наук обсуждалась на заседании коллегии Министерства просвещения РСФСР. Министр просвещения тов. П. А. Каиров доложил о деятельности этой деятельности академики, возглавляемой ее президентом — проф. П. А. Каировым. Но совершенно ясно, что одной из причин слабости работы академии является недостаточное руководство ею и недостаточные требования к ней со стороны министерства.

Школа — это наше будущее. «Нужно понять», — говорил С. М. Киров, — что вопрос о школе — это вопрос о нашем дальнейшем движении вперед». Задача советской педагогической науки — влиять на всю работу наших школ, органов народного образования, теоретически вооружая кадры, обучающие и воспитывающие новые поколения социализма, обобщая богатый практический опыт советской школы.

В науке о воспитании застой нетерпим!

Совещание работников сельской культуры

Важное совещание происходит сейчас в Москве. Из всех краев и областей Российской Федерации собралась в столицу сотня работников культурно-просветительных учреждений.

На повестке дня — состояние и задачи культурно-просветительной работы на селе. Сотни тысяч библиотечек и клубных работников несут в широкие массы культуру и просвещение. Огромная сеть культурно-просветительных учреждений — 23 тысячи сельских и колхозных клубов, более 23 тысяч библиотек, 21 тысяча лекториев, многие десятки тысяч библиотек, около 55 тысяч артезианских и водопроводных кружков — поставлена на службу народу.

Доклад тов. Е. Леонтьева, председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, вызвал оживленный обмен мнениями. Много вопросов было затронуто: качество культурно-просветительной работы

на селе, подготовка кадров, помощь со стороны местных и центральных организаций.

Много говорилось о недостатках в кинообслуживании сельского зрителя, о том, что участие сельской молодежи в физкультурном движении все еще крайне невелико. Низкое качество, а порой и отсутствие обслуживания в лекционной работе. Распространение агитационных значков среди колхозников не привело еще должного размаха.

Судя по сессии, предвещая на совещании советским писателям, не проявляющим должного внимания к созданию малых драматургических форм для сельской художественной самодеятельности.

Нало положить, что серьезная критика, прозвучавшая на совещании, не окажется безрезультатной и приведет к новым качественным успехам культурно-просветительной работы на селе.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 57 (2648)

Суббота, 15 июля 1950 г.

Цена 40 коп.

ВМЕСТЕ СО ВСЕМ НАРОДОМ!

Советские писатели отстаивают дело мира

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Московские писатели горячо и страстно откликнулись на Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Воззвания Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Они не только подписались под Воззванием Мира, а и понесли его в народ. Бригады Союза писателей поехали к жителям Краснопресненского района Москвы. В первые же два дня они собрали 1.355 подписей. В каждой квартире их встречали, как родных и близких людей. Домашние хозяйки — матери, потерявшие сыновей на фронтах, и матери, растившие новое поколение творцов коммунизма, — студенты и учителя, рабочие и инженеры — все с радостью подписывали Воззвание.

«Кто же может отказаться поставить свое имя под такими словами! — воскликнула домохозяйка Мария Георгиевна Бузнецова.

Московскими писателями было организовано несколько открытых литературных вечеров, посвященных борьбе за мир. Около пятидесяти поэтов, прозаиков и драматургов выступило на этих вечерах, которые состоялись в заводских клубах, дворцах культуры, воинских частях, библиотеках, на общесоветском собрании молодежи...

«В то время, когда американские империалисты превращают «холодную» войну в «горячую», — сказал Алексей Сурков, открывая вечер в Большом зале Московской консерватории, где собралось 2.500 человек, — в нашей стране развернулся сбор подписей под самым гуманным документом эпохи. Каждый советский человек, не задумываясь, ставит под ним свое имя. В эти дни мы снова скажем войне наше всенародное «Нет!».

На вечерах выступавшие поэты читали свои стихи, посвященные борьбе за мир, новые стихи, написанные по горячим следам польских событий. Николай Грибачев, Александр Яшин, Самуил Маршак, Вера Инбер, Степан Шипачев, Ярослав Смеляков, Семен Кирсанов, Анатолий Софронов, Павел Антокольский — все они требовали прекращения кровавой агрессии в Корее, призывая советский народ и все народы мира к дальнейшей последовательной и непримиримой борьбе за мир. Саушатели горячими аплодисментами выражали свою солидарность с поэтами. Печеза граница между сценой и залом, — здесь были советские люди, объединенные общим стремлением к миру, единым чувством высокой ответственности за мир во всем мире.

Л. ОШАНИН

МОСКВА

НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

литераторов перед разными аудиториями. Везде — на шахтах Донбасса, в институте Львова, на Днепровских заводах и в колхозах Киевщины люди всех профессий и возрастов заявляют: «Позор поджигателям войны! Да здравствует мир!».

На днях состоялась встреча писателя А. Корнейчука, П. Тычины, А. Колыпины, О. Иваненко, Ю. Зыбачко и П. Неходы с приехавшими в Киев на экскурсию пионерами западных областей Украины. На склонах Днепра собрались дети, отцы и матери которых были насильно оторваны от Родины чужеземными поработителями и вынесены на своих плачах непомерную тяжесть двух мировых империалистических войн. Собирались дети, впервые увидевшие прекрасную столицу своей республики, познавшие подлинное

счастье веселого, радостного и содержательного детства. Они горячо аплодировали каждому слову, полному на защиту мира, на защиту их жизни, счастья, будущего. Горячие аплодисменты этих малышей были выражением воли того поколения нашего народа, которое завтра встанет на путь творческого, сознательного труда, которое также хочет и требует, чтобы небо над ними всегда было спокойным.

Единодушно, вместе со всем народом, подписали писатели Украины Стокгольмское Воззвание. Вместе со всем народом и от его имени мы все, до единого, будем стойко и непоколебимо защищать мир и клеймить позором его врагов! И победа будет за нами!

Л. ДМИТЕРКО

КИЕВ

НЕ ЗАГЛУШИТЬ ГОЛОС ПРАВДЫ

ки Сталинградской битвы, освобождения Варшавы, Софии, Праги.

«Когда-то Америку называли Новым Светом», — говорит Аширпат Назаров, рассказывая о теме патристической поэмы, над которой он работает. — Теперь это вообще не свет. Это тьма и мракобесие, реакция и фашизм. Новый мир — у нас, в стране социализма, в странах народной демократии.

«Вечером. Мы включаем радиоприемник и прислушиваемся к голосу земного шара. По обе стороны Памирских гор идут митинги. Горы разделяют народы, но они не могут разлучить их сердца. В Бомбее — многотысячный митинг в защиту свободной корейской корейского народа. Многие пакистанские газеты — против американской интервенции в Корею. В Вашингтоне подписывают Стокгольмское Воззвание колхозники, выращивающие лучшие

в мире сорта хлопка. В Сталинабаде — митинг ученых и писателей. С докладом о борьбе за мир выступает заместитель председателя президиума Таджикского филиала Академии наук СССР доктор филологических наук Б. Ниязмухамедов. Читает свои стихи крупнейшие поэты республики.

Пауза... Сталинабад начинает передавать выступление Мирсаяда Миршакара, читающего свое стихотворение «Голос народа». И вдруг врывается в эфир визг, свистопылкая американизированных зарубежных радиостанций. Они пытаются заглушить голос советского поэта, призванного к миру.

Но разве можно заглушить голос правды?

Ю. СМЕРНОВ

СТАЛИНАБАД

В пшеничном крае

На полях созревшей пшеницы трибуной становится верхняя поймающая комбайна. На нее в час обильного перепада понимают быстрое движение танков, кавалеристы, мотометчики, ныне комбайнеры, зерновозы, колхозники, механизаторы. Митинг в эту страдную пору короткой, горячей и гневной.

Там, где белыми голубями мира мелькают листы Стокгольмского Воззвания, трудовое напряжение удаивается. Улыбкой становятся на вахту мира. Поток зерна, плущие к элеваторам, день ото дня становится все более мощными. Лозунги на красных обоях провозглашают мир.

— Сталин за мир! Мир за Сталиным! — Табунышки конесовхоза скажут наверху нашей машины, останавливают ее на глухой степной дороге.

— Мы отбидили от радио, будьте ласковы, скажите, как в Корею? И нет ли при вас Воззвания Мира — мы не успели подписаться.

В краевом центре помещения бывших избирательных участков, театров, кино, школа, институты заложились трудовым народом. На предпринятых, во дворах домов, всюду — горячие митинги.

Члены писательской организации участвуют в сборе подписей. Писатели стали ораторами. Хотелось говорить, когда сердце переполнено горячим чувством, когда каждый слушатель порывается к трибуне, чтобы сказать свое слово в защиту мира. Великие одиночные окрыляет и в радости и в гнев.

Поэты, выбирая места полуднею, читают свои стихи. Поэт А. Седугин только что перевел с чересского стихи поэта Хусина Ахмедова «Мир — мир!» и принес их в аудиторию. Поэт Герасим Орловский читает на собрании молодежи:

Вконец обезумев, разбивший сбород Из Штатов и савок припавших В восточной ярости двинул в поход Не только жуков колорадских...

Ставрополь за эти дни уже поставил под Стокгольмским Воззванием сотни тысяч подписей.

И. ЕГОРОВ

СТАВРОПОЛЬ

За счастье детей

Моей дочери только тринадцать лет, но она очень хорошо знает, что такое война. Может быть, теперь она уже и не помнит многих подробностей тех страшных дней, когда под бомбежкой уходила из горящего города, а дорогу на броне попуте обстреливали фашистские самолеты. Но она не забыла, как, оказавшись на линии фронта, почтала с бойцами в землянке, вокруг которой валились немецкие мины. Ей и самой хочется забыть все это, верить, что такое не повторится больше. Но ей не дают забыть. Не дают те, кто сразу же после войны начал путать мир атомными бомбами и призраками новой войны, те, кто сейчас уже бомбит корейские города. Каждый взрыв бомбы в далекой Кореи отзывается в сердце моей дочери, пробуждая страшные воспоминания.

Успокойся, моя девочка! За тебя и за

всех детей голосуют против войны не только отцы и матери, старшие братья и сестры. За вас голосует весь советский народ!

Мы не для того поднимали из руин наши села и города, чтобы они служили мшинами для заокеанских налетчиков.

Мы помним дни военной бедоты. Нам не забыть, как шла на нас беда, На наши села, наши города. Но в битвах закаленная, тверда Отныне наша — Родина свободна.

И мы глядя уверенно сквозь годы, Нам светит негасимая звезда. И в целом мире знают, что всегда Стоят на страже мира в труде Семьи советской дружные народы.

Н. РЫЛЕНКОВ

СМОЛЕНСК

ПОД ЯСНЫМ НЕБОМ

Детскую равнину пересекают всадники с потными сумками за спиной. На самолетах в далеком стоибище доставляют свежие номера газет. В тени вилочных юрт, у прохладных родников, среди зарослей камыша и саксаула чабаны прочтут слова поэта Таира Жарокова, которые одетели в эти дни весь Казахстан:

За мир я ставлю подпись для того, Чтобы гроза войны не бушевала. Чтоб атомная бомба никогда Под ясным небом мира не была.

С большой силой звучат в эти дни голоса писателей Казахстана. Ежедневно республиканское радио передает стихи, написанные в защиту мира. В заводских пехах и колхозных клубах, в общежитиях студентов, на эстрадах парков, в концертном зале филармонии, у остров пионерских лагерей писатели обращаются к народу как агитаторы за дело мира.

Необычно проходят литературные вече-

ра. С трибун перед широкой аудиторией выступают поэты и прозаики, ученые, рабочие, педагоги.

На освещенную прожекторами сцену оперного театра выходит старейший акын Казахстана Омар Шипин. Гневная песня народного певца звучит беспомощным осуждением заатлантических поджигателей войны.

От имени писателей обращается к ученым на собрании Академии наук Казахской ССР писатель Мухтар Ауэзов:

— Мирный труд — это наше право. Борьба за мир — наша обязанность!

Стихи Касима Аманжолова, Халижа Бекхожина, Гали Орманова, Марьям Халижановой, Сыдыкова и других поэтов вошли в сборник «О мире», выпускаемый Казахским издательством художественной литературы.

К. САТЫБАЛДИН

АЛМА-АТА

Расширять фронт мира!

Двести миллионов человек поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием

Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира в своем информационном бюллетене сообщает, что во всем мире под Стокгольмским Воззванием о безусловном запрещении атомного оружия уже собрано свыше 200 миллионов подписей.

СИНА
ОТВЕТ ТРУМЭНУ

После того, как американские войска по приказу Трумэна начали прямую военную интервенцию на Дальнем Востоке, в США с еще большей силой развернулось кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Около полутора миллионов жителей Нью-Йорка уже подписали призыв к миру.

Сбор подписей проходит в обстановке все нарастающего террора, развязанного американской реакцией. Однако борны за мир мужественно продолжают свое дело. Оди из сборщиков подписей в Бельгии, несмотря на арест его товарищей, только за один час собрал 440 подписей. В ответ на полицейские преследования сторонников мира в Нью-Йорке за два дня было собрано более 5 тысяч подписей.

Работе заводов Форда в Детройте опубликовали в «Фри Фактс» — профсоюзной районной газете, имеющей 100.000 читателей, — петанию мира с требованием запретить атомную бомбу.

БЕЛЬГИЯ
ПРЕКРАТИТЬ АГРЕССИЮ В КОРЕЕ

В Брюсселе, Льеже, Антверпене, Шарлеруа и других городах Бельгии с большим успехом продолжается сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. На многочисленных митингах протеста против американской агрессии в Корею собрано много тысяч новых подписей. Трудящиеся, подписывая Воззвание мира, требуют прекращения интервенции США в Корею.

Жители Антверпена Эжен Соенс, ставя свою подпись под Стокгольмским Воззванием, заявила: «Я хочу сделать все возможное для спасения мира. Я пережила слишком много горя и несчастий. У меня было пятеро детей. Трое из них погибли в концентрационных лагерях. Вот почему я подписываю призыв о запрещении атомного оружия».

ИСПАНИЯ
НАРОД ВОССТАЕТ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Несмотря на франксистский террор, тысячи испанцев ежедневно присоединяют свой голос к голосам миллионов людей, требующих мира. О своем стремлении к миру испанский народ сообщает в полной печати, письмах, резолюциях, принимаемых на прериях и в домах, в лозунгах, написанных смелой рукой на стенах зданий, требования прекратить интервенцию США в Корею.

Подпольно издаваемая газета «Мундо Оберо», орган галисийской компартии, пишет: «Народ Галисии откликнулся на призыв к миру и присоединяет свой голос к голосу народов всего земного шара, борющихся за мир. Испанский народ понимает, что эта борьба является одновременно и борьбой против франксистского режима, борьбой за жизнь против смерти, борьбой за свободу и счастливую Испанию, за республику и демократию».

Постоянный Комитет сторонников мира получил из Астурии письмо следующего содержания: «Рабочие порта Аляканте приветствуют Всемирный конгресс сторонников мира и сообщают ему о своем непоколебимом решении требовать полной отмены атомного оружия».

Федеральный союз испанских студентов и организация «Объединенная социалистическая молодежь Испании» объединили свои силы для сбора подписей среди испанских эмигрантов в Северной Африке и Франции. Уже собрано 65 тысяч подписей. Сотни ведущих республиканских деятелей подписались под Стокгольмским Воззванием.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАПАДНАЯ АФРИКА
МИР — ЭТО ЖИЗНЬ!

«Мир означает жизнь!» — эти слова так же близки населению Африки, как и всем свободолюбивым народам земли. Движение за мир, широко развернувшееся во французских колониях в Африке, еще больше усилилось после нападения американских агрессоров на Корейскую республику. Несмотря на препятствия, чинимые колониальными властями, в затруднении, возникшие вследствие того, что 90 процентов населения неграмотно, пламенный призыв борцов против войны всюду находит широкую поддержку.

Десять тысяч крестьян собрались на митинг, происходивший недавно на территории Верхняя Вольта (Французская Западная Африка), чтобы прослушать и подписать текст Стокгольмского Воззвания. Жителям отдаленных деревень пришлось пройти десятки километров, чтобы принять участие в этом митинге. Подобные массовые собрания состоялись во многих деревнях и населенных пунктах.

Текст Стокгольмского Воззвания зачастую приходится читать и объяснять на нескольких языках, так как большинство жителей далеко расположенных поселений говорят на различных наречиях. Подписываясь под Воззванием Постоянного Комитета, неграмотное сельское население африканских колоний иногда прибегает к форме так называемого семейного голосования. В бюллетень вносятся имена всех членов семьи, после чего каждый из них воле своего имени ставит вместо росписи отпечаток пальца. В некоторых племенах применяется способ «бамбуковой палки». На палке из бамбука вырезывают название деревни, а затем делают столько надрезов, сколько жителей высказались за Воззвание.

Рыба дальняя и ближняя

Ив. ЗЫКОВ

В Саратов кладут знаменитую волжскую стерлядь на сковороду в масло, и вокруг распространяется острый запах карася. Рыбу нельзя в рот брать.

Заготовители виноваты? Продавцы держали рыбу в бочках из-под керосина? Нет, рыба еще в реке напалася освещенных на дно тяжелых нефтяных осадков. В нынешнем году дело дошло до того, что пришлось большие партии выловленной стерляди пустить в переработку на кормовую муку для скота.

— А для людей?
— Для людей из Астрахани привезут. Слава богу, рыбы в Каспии хватает!..
В Струнин, Владимирской области, председатель колхоза тов. Елисеев рассказывает:

— Комбинат «5-й Октябрь» спускает в реку Печуру хлорные отходы. Купаться нельзя, невозможно белые полосатки и скотину поить. Во время половодья река разливалась по лугам, так даже урожайность трав понижалась. Безобразия! Обращались мы с этим к администрации комбината и в райисполком, но нам даже не отвечали.

— Если уж трава на лугах не растет, как же рыба живет в вашей Печуре? — спрашиваю.

— Рыба... всего десятое. Из Архангельска повезут...

В Архангельске тем временем местные предприятия спускают в реку еще большее количество ядовитых отходов.

— Не вредит это население?
— Нет, не вредит: сточные воды минуя городской водопровод и попадают прямо в дельту Двины.

— Но там? С Мурмана привезут...
Неречно слышны:

— Рыба—товар дорогой, самородный. Ее ловят до лова, а она сама плодится, и нет ей ни конца, ни края. Что нам заботиться о своей «ближней» рыбе, когда ее на дальних морях хватает!

Обилие голубой краски на карте мира породило в некоторых головах прочную, но совсем не верную мысль о неперспективности рыбных запасов открытых морей. Но на земном шаре, который и сам не безоблачен, ничего беспредельного нет.

Давно ли считались беспредельными запасы китов в северных морях? Китовый промысел производился капиталистами беспощадно, десятки наций конкурировали друг с другом в хищничестве:

— На наш век хватит!
По известию, что за китами ходят теперь в Антарктику.

Рыбные промыслы должны повторить ныне тот же путь, который пропал земледелие и животноводство. От использования самородных даров природы человечество перешло к выпращиванию культурных растений, от первобытной охоты — к разведению домашних животных. Рыбный промысел также из охотничьей фазы неминуемо должен перейти в фазу культурного хозяйства. Времена неслыханной рыбы ушли в прошлое!

На наших глазах вырастает новая отрасль культурного животноводства — рыбное хозяйство. Партия и правительство уделяют большое внимание строительству культурного хозяйства.

В этом году присуждена Сталинская премия рыбакам И. Захарову, Б. Ильину, В. Волховитянову, Г. Беллану и А. Кичагову за акклиматизацию черноморской кефали в Каспийском море. Профессора и научные работники Московского университета Г. Николаевский, В. Васнецов, С. Крыжановский, Е. Воруйский, Л. Лебедев и С. Соин удостоены Сталинской премии за разработку и биологическое обоснование мероприятий по повышению рыбной продуктивности реки Амура.

Обеспечивая воспроизводство запасов рыбы в морях, партия и правительство постоянно заботится также о развитии рыбного хозяйства в малых водоемах. Сталинский устав сельскохозяйственной артели обязывает колхозников «беречь и

охранять имеющиеся пруды, строить новые и заводить в них рыбное хозяйство». XVIII съезд ВКП(б) объявил местные организации «своемоязычниками» в области местного хозяйства (реки, озера, пруды).

Работа по перестройке всего рыбного хозяйства развертывается у нас в масштабах, возможных лишь в стране социализма. И надо всерьез говорить о том, что мешает сегодня этому огромному, народнохозяйственного значения делу.

Очень медленно уходят из нашего сознания укоренившиеся привычки смотреть на рыбу, как на продукт самородный и даровой, недооценка рыбы «ближней», излишние надежды на рыбу «дальнюю».

А ведь сокращение рыбных богатств внутренних водоемов никак не восполним развитием рыболовства на Баренцевом море или Тихом океане. «Дальняя» рыба не заменит «ближнюю»!

Особая ценность наших внутренних водоемов заключается в том, что в них сохранились ценнейшие породы рыб, которых нет в истощенных водоемах других стран. На долю Советского Союза приходится до 80 процентов мирового улова крупных пресноводных рыб, 60 процентов карповых, 90 процентов осетровых.

Важнейшее значение имеют также сотни тысяч озер, рек, прудов нашей страны. Эти малые водоемы могут дать больше продукции, чем весь Каспий.

Есть работники, которые водоемы, скажем, Московской области не считают серьезным объектом рыбного хозяйства. — Клязьминские водохранилища? Подумайте... 1.400 центнеров рыбы в год. На Дальнем Востоке миллионы тонн ловят...

И Мосбиблиополком, забыв о решениях XVIII партсъезда, снял в прошлом году с бюджета рыбохозяйственно-мелиоративную станцию. Замыслив и то, что клязьминская рыба дешевле и дешевле тихоокеанской, она не едет в вагоны за тысячами километров и попадает на прилавки магазинов в день вылова.

Республиканские министерства рыбной промышленности, призванные создавать рыбное хозяйство на малых водоемах, по стародавней привычке тянутся к «большой рыбе»: там легче выполнить план. Министерство рыбной промышленности Карело-Финской ССР, обладающей огромным количеством озер, все надежды возлагает на экспедиционный лов на Мурмане. Министерство рыбной промышленности РСФСР, располагающее большим озерно-прудовым флотом, налегает на изловля Волги и норовит прорваться к Каспию.

Рыбоводы ежегодно выращивают и выпускают для пополнения запасов Каспия 150 миллионов молодых сазана, леща, судака, карпа и 50 миллионов личинок севрюги и осетра. А рыбодобывчики зачастую делаются относиться к выполнению плана лова рыбы и не заботятся о воспроизводстве ее запасов.

Ловцы семги на Печоре считают делом своего ежегодный пятидневный запрет лова для пропуска рыбы на нерестилища. Ежегодно трест требует у Министерства рыбной промышленности: «Мониторинг отмены запрета, иначе не ругаемся за выполнение плана». В 1948 году заместителя министра тов. А. Свободы пошел на эту уловку и отменил запрет. Потребовалось много усилий со стороны Северного управления рыбоохраны и рыбного хозяйства, чтобы в следующем году изменить необходимое решение.

Государственный рыбнадзор наблюдает за выполнением правил рыболовства на местах промысла. Но островец важно охранять не только в Астрахани, где они лавают, но и на Волге у Казани, куда они заходят на нерест. Белорыбца лавят из Каспия по Уфю, каспийский лосось — в притоки Куры, к перевалам Кавказского

хребта, семга из Белого моря — в архангельские и вологодские водоемы. Здесь важно сохранить рыбу!

На реке Емце в Архангельской области я видел, как лесорубы маршевым противокорабельным полуголом вылавливали молодую семгу в половодье. Семга и семга же на манер снетка. Получалось действительно тщательно и вкусно, но слишком уж дорого для состояния рыбных запасов нашей страны: в килограмме такого продукта содержалось 5.000 крошечных рыбок, и каждый килограмм потенциально заключал в себе 25 тонн взрослой семги. А лесорубы даже не подозревали, что под видом «снетка» едят семгу.

— Как ее рассмотришь? Она же маленькая!
Государственный рыбнадзор! Но под надзором инспектора Няндомского района, Архангельской области, Василия Чуракова состоит: 867 озер, 28.000 километров рек и ручьев. Попробуй охранять такое пространство в нескольких «беленьких»!

Небольшой государственный аппарат должен опираться на массовый общественный рыбнадзор и — самое главное — на сознательность населения.

Но берегам рек строятся новые города, заводы, фабрики; все больше и больше число рек вовлекается в лесосилос; на нерестовых реках сооружаются плотины гидростанций, преграждающие рыбам путь к нерестилищам; сточные воды промышленных предприятий спускаются в реки.

Западноевропейские ихтиологи Наумен и Тинаман считают, что индустриализация вообще влечет гибель рыбы. На Западе так и было. В прежнее время на Рейне были и лососи, и осетры, а теперь их нет. Но на Западе индустриализация проводилась анархически. Плано-вая система социалистического хозяйства дает полную возможность гармонично сочетать интересы различных его отраслей. Мы можем не только сохранить, но и умножить рыбное хозяйство страны.

Там, где рыба в изменившихся условиях не может размножаться сама, надо ухаживать ее размножением.

Острой проблемой для рыбного хозяйства является проблема очистки вредных сточных вод промышленных предприятий. Постановления Совета Министров СССР содержат ясные, конкретные и исчерпывающие указания о необходимых в этой области мероприятиях. Наблюдение за ходом выполнения правительственных постановлений возложено на государственную санитарную инспекцию.

Было бы наивно думать, что огромная и сложная проблема может быть полностью решена немедленно и радикально. Но там, где она может быть решена в ближайшее время, — всякие задержки нежелательны.

Нефтедобычка и нефтепереработка имеют, как правило, нефтеуловители и нефтеотстойники. Однако надзор за их работой на некоторых предприятиях так плохо организован, что теряются и уходят в водоемы огромные количества нефтепродуктов.

Спуск нефти в водоемы наносит огромный ущерб рыбному хозяйству. Сколько рыбы погибает, сколько лишено возможности размножаться — подсчитать трудно. Но даже оставшаяся живая рыба, наглатывая нефти, становится негодной.

...Мы любимо выращиваем леса, поднимаем плодородие земель, создаем новые виды культурных растений и домашних животных. Молодая поросль на защитных лесных полосах спокойно расправляет зеленые листочки, и не приходится опасаться, что все это вырвет из рук или выгорит. Ведь у нас, от мала до велика, знает, какую ценность представляют создаваемые лесные полосы. И только водные богатства нашей Родины еще не пользуются достаточным общественным вниманием.

Вопросы развития рыбного хозяйства должны решаться, как вопросы большого государственного значения!

— Да, почти каждый месяц... Ну, случится иногда, месяц на два задержат...
Избави — на сельском бюджете, получают 360 рублей в месяц. В соседнем селе Стежки, слышно, председатель сельсовета поговаривает:

— У меня два «ничего делать» есть: избач да библиотечка.
Как ошибочны и далеки подобные рассуждения, показывает работа избача Зеленинухой. В нынешнем году Дегтянская изба-читальня участвовала в двух важных кампаниях: выборах в Верховный Совет и весеннем севе. В предвыборную кампанию изба-читальня в полном составе переехала на агитпункт, на беседы собирались чуть ли не все женщины села. Когда началась подготовка к весеннему севу, молодого избача пригласили к себе первый секретарь райкома партии. Он хорошо, тепло побеседовал с Лизой о ее комсомольской жизни, рассказал о задачах начинающегося сева, о важности социалистического соревнования, рекомендовал, что почитать, как и начинать работу, — и Лиза вышла из райкома с горячим желанием принять самое активное участие в борьбе за урожай.

Сразу же из райкома она поехала в поле, за двенадцать километров, в тракторный отряд. Познакомилась с трактористами, севашниками, ползовчиками семян, паутирами, побеседовала с бригадиром. Апрель. В степи еще холодно, будка стоит на ветру, кругом разбросаны бочки с горючими, машинными... На следующий же день полевой стан был приведен в порядок, будка преобразилась: стены ее увешаны картинками, портретами, и даже цветы стоят. Замаскированные машинным маслом парни толкаются у ярых плакатов, рассматривают брошюры и книги. Лиза, веселая и оживленная, говорит: «Поле, поле!» — и «гонит» всех сначала почиститься и умыться... Каждую пятничную вечернюю «Боевую листовку», вывешена «Лоска поздравлений». Еще издали выныла на ней плакат: «Кто вперед, кто отстает. Попро-буй понаблюдать эти цифры: если тысяча фамилий стоит внизу, то поневоле начинаешь задумываться и стараешься работать так, чтобы она передвинулась выше!.. Над будкой реет красный флаг... Далеко виден он, далеко разносится слава отличного работника первого тракторного отряда Стежской МТС! Позже ее отметят в

Талант и равнодушные поклонники

В концертном зале Филармонии выступил приехавший на гастроли в Сталино скрипач М. Гольдштейн. После концерта он пожаловался музыкантам оркестра на свою скрипку — звучание ее вдруг ухудшилось.

— У нас же есть первоклассный мастер, — сказал скрипачу один из музыкантов. — Блестящий, талантливый мастер — Илларион Софорович Войтенко. На следующий день скрипка и скрипачный мастер встретились. Войтенко быстро определил и устранил причину изменения в звучании скрипки и тут же попросил опробовать две скрипки, созданные им самим. М. Гольдштейн и находившийся с ним лауреат Украинского конкурса музыкантов-исполнителей скрипки И. Будовский высоко оценили скрипки, изготовленные донецким мастером.

«Скрипки Войтенко, — признали они, — отличаются красивым тембром звука, выразительным и мощным тоном, позволяющим широко пользоваться различными оттенками звуковых красок».

Изготовить художественную скрипку — большое искусство. Скрипичных мастеров немного, музыкальный мир их знает наизусть. Замечательные мастера есть у нас, в СССР. Но их мало в сравнении с растущими требованиями. Войтенко является весьма одаренным мастером скрипичного дела.

Музыкой он увлекается с раннего детства. Отец его, рядовой шахтер, не мог до революции дать сыну музыкального образования. В годы советской власти Войтенко (теперь ему 45 лет) окончил рабфак и учился короткое время на рабочем факультете Ленинградской консерватории. Вернувшись в Сталино, поступил в музыкальный магазин и работал мастером по ремонту скрипичных инструментов. Демонстрировавшие после войны, Войтенко стал ремонтировать клавишные инструменты в одной из мастерских промкооперации Сталино. Лишь вечерами, в нерабочее время, может отойти от любимому делу — созданию новых скрипок.

О таланте скрипичного мастера знает музыкальная общественность Донбасса. Известен он и в Клеве. Его фамилию нередко проносят в Москве, в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР. Поклонники таланта Войтенко много. Но странное дело: до сих пор никто ничего не сделал для создания таких условий, при которых он мог целиком посвятить свое время созданию скрипок. С трудом достает он нужные сорта дерева, лаки.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР должен найти формы оказания помощи талантливому мастеру-самоучке, дать ему возможность выйти на широкую творческую дорогу.

СТАЛИНО П. ПОТАПОВ

Междоколхозный дом отдыха

ТУРКУЛ (Кара-Калпакская АССР). В колхозном ауле Биринчи-Намуна открылся междоколхозный женский дом отдыха. В большом уютном здании разместились спальни, столовая, библиотека с читальным залом, медпункт. Открыт летний клуб. В течение лета здесь отдохнут сотни колхозниц сельскохозяйственных артелей Туркского района.

Учителя выезжают на юг

РИГА. На курорты Кавказа и Крыма выехала первая группа учителей начальных школ Латвии. В нынешнем году на курортах и в санаториях проведут летний отдых более полутора тысяч педагогов республики. Организуются экскурсии в Москву, Ленинград, Сочи, Ялту, а также в соседние братские республики — Литву и Эстонию.

своем докладе на активе областной партийной организации секретарь обкома партии...

— И так эта работа стала затягиваться, — рассказывает Лиза, — что скупо становится, когда не бываешь в отряде!

Силами актива избы-читальни организована художественная антибригада, которая обслуживает не только трактористов, но и махороводческую бригаду, и лесопосадочное звено, где вожаком подружка Лизы — Лена Позднюкова. Маленький доклад, чтение передовицы из «Правды», а затем девушки, в венках, в лентах, выступают с частушками собственного сочинения. Звучит над черноземной пашней их веселый припев:

Елочка-сосоночки,
Ясени-осники!
Шинешки-макушечки,
Зеленые вершинки!

Из окна избы-читальни виден густозеленый бархатный массив в восьмьюдесят гектаров: посевы колхоза «Дружба», лучшие в районе. Тракторный отряд и в самом деле поработал отлично. Есть ли в этой работе и доля избача?

Ответ асен.

3.

Уже второй раз посещаю кино, обслуживаемое в Дегтянке передвижкой. Второй раз вынужден уходить, не дожидаясь конца сеанса... На каком основании деревенского кинопроектиратора до сих пор считают кое-кого зрительного второго сорта? Сплошь и рядом в деревню посылаются знаменитые, отслужившие все свои сроки ленты. Фильм, который вся деревня смотрела в пятницу, снова привозится в воскресенье.

Деятеля Главкинопроката и Управления кинофикации РСФСР дают много хороших директив, но ни не приходится в голову посмотреть на работу сельских кинопередвижек глазами зрителей. А пора бы...

Теплый, с румяным закатом вечер. Лиза поехала в поле читать газеты.

В избы-читальне сходятся учитель Ершов, секретарь комсомольской организации Василий Васильевич, редактор газеты Субочев... Они ищут стихи, а одна из учительниц закончила повесть под названием «Герой нашего времени».

Антон ЗАХАРОВ

Или я, или он

Такая уж слава была за Алексеем Малининым, техноруким кинотеатра «Метрополь», что у него тяжелый характер. В самом деле, предлагает ему директор подписать счет на 32.000 рублей за ремонт кондиционера. Отказывается.

— Ты тоже с этого будешь иметь.

— Не подниму!
Не понимает человек своей же пользы.

— Не поднимешь, — грозил директор кинотеатра В. Иванов, — без тебя обойдемся.

И обошлись... Счет оформили по всем правилам: и подписи были, и печать, и государственные деньги в карман положили. Ловко! Недаром директора кинотеатра величали в тесном кругу друзей — «факир Вася Иванов».

Но Алексей Малинин вздумал перед всей публикой раскрыть секреты «факира». И что ему нужно было? Жил бы себе человек и другим не мешал. Так нет же, вздумал воду мутить. Иванов разгневался и изрек:

— Или я, или он!

Вопрос этот вопрос был решен. Следствие установило, что, помимо иллюзорного ремонта кондиционера, в «Метрополе» практиковались вполне реальные сверхплановые сесансы в пользу... директора, что «факир» взымал с бифета дань, снимал «пену» с газированной воды, двигал фототюрик в массы и украл при помощи всех этих фокусов много тысяч рублей.

Преступник был осужден. А разоблачитель?

Уволон. Приказ о снятии его с работы утвердил начальник Главного управления кинофикации Г. Шапков. Впрочем, это не изменило «тяжелого» характера Малинина. Едва его восстановили на работе, он тут же, в начале 1948 года, пошел в новую драку, на этот раз с самим начальником технического управления министерства В. Иреким.

Сей начальник вел в то время «борьбу за качество кинокадра». Для этого он строго-настрого приказал повсюду заменить старые, «отработанные» проекторы — новыми. Кое-где уже проводилась такая операция, что, между прочим, весьма устраивало успешных кинофакиров: старые аппараты благополучно сбывались им, согласно их жаргону, «налево» за большие деньги.

И вот, непослушный Малинин, вместо того чтобы сменить аппаратуру, отремонтировал старые проекторы и на них дал второе большое сеансов с одной только фильмокопией «Сказания о земле Сибирской», чем полагалось по норме.

За этот рекорд Алексея Малинина и уволили во второй раз.

— Или я, или он! — заявил Ирекий. Однако — поистине тяжелый характер у

Алексея Малинина — очень скоро Ирекий был осужден.

А Малинин?

Вот уже два года Алексей Малинин безуспешно добивается восстановления на работе...

Характеристики ему дают отличнейшие. Стаж работы в кино — 27 лет. Имеет свои изобретения, причем последнее из них — телемеханический автомат — признал: «государственно важным» и будет установлено на днях в одном из столичных кинотеатров.

А на работу его никак не берут.

Разоблачил во всей этой истории заместителя министра кинематографии СССР К. Петников. Он помогал выводить в жизнь изобретение технорука, искренно поддерживает его. Но, странное дело, ни энэргия, ни сила подписи заместителя министра до сих пор не возымели действия на подчиненных. Новый директор «Метрополя» П. Барулин, которому предлагалось было восстановить Малинина на прежней работе, заявляет:

— Или я, или он!

Перед нами — новый, более свежий документ: приказ по Министерству кинематографии СССР № 158 от 3 июля сего года о зачислении Алексея Малинина на работу в НИИФКИ — Научно-исследовательский кино-фотоинститут. А из НИИФКИ доносился все то же: «Или я, или он!» Директор института П. Козлов не страшны приказу министерства, странное, видимо, сложившееся представление о бесполом характере Малинина.

...И ходит из кинотеатра в институт, обмывает пороги Главкинофикации знающий, опытный, способный, честный работник. Но не могут найти для него работу. «Дружная слава» сопутствует Алексею Малинину: «Он вмешивается не в свои дела».

Возьмешь такого на работу — одно беспокойство...

«Дело Малинина» тянется, обрастает переноской, становится все более запутанным и постыдным. Включаются Управление кадров министерства и Инспекция при министре. Все абсолютно «зав», даже начальник Главкинофикации Г. Шапков, уполномоченный Малинина. Все есть — записки, указания, характеристики, приказы. Но эти приказы не выполняются.

Неслыханная, противоречивая всем обычаям советской жизни история! Давно пора положить ей предел. Алексею Малинину обязаны предоставить работу, предоставить именно там, откуда его за разоблачения в свое время уволили впоследствии все-таки разоблаченный до конца и наказанный негодяй. Малинин должен снова работать именно в кинотеатре «Метрополь».

По словам выступлений «Литературной газеты»

«ЕЩЕ РАЗ ОБ УЧЕБНИКАХ»

Через полтора месяца в школах начнутся занятия, а положение с выпуском учебников продолжает оставаться напряженным. Как уже сообщала «Литературная газета» (№ 45 от 3 июня), своевременный выпуск учебников находится под угрозой срыва, главным образом, по вине Главбушмента, задерживающего отгрузку бумаги Учпедгизу.

Министерство лесной и бумажной промышленности СССР завершило после этого, что к 1 июля вся полугодовая норма бумаги и картона будет отгружена Учпедгизу, за исключением предыдущих месяцев покрытия, забракованная бумага заменена доброкачественной. Это выполнено.

Но речь идет не только о полугодовой норме, а о всей бумаге, необходимой для учебников! Между тем оставшиеся две ты-

сячи тонн бумаги Главбушмент обещает отгрузить... лишь во второй половине мая и в августе. Таким образом, учебники, которые выйдут из печати в августе, не попадут в школы к началу учебного года.

Но не только Главбушмент повинен в опоздании выпуска некоторых учебников. Из 113 названий книг выпущены (полностью или частично тиражами) и расходятся по стране — 97, а недостающие все еще находятся в производстве. Всех из них не готовы по вине падастельства: редакции Учпедгиза с опозданием пошла к их печати. Учебник «История СССР» (ч. III) не переплетался... из-за отсутствия нужного оттенка колера.

Сотни тысяч школьников снова могут остаться к началу занятий без части учебников.

домой. Вечер проведен неплохо. Мы разговаривали о том, как эта улитка опуталась проводами электричества, радио, телефона («все равно, как в городе!»), как от мотора работает пророснушка, а с осени будет электромотоцикл и электротрицикл онеи... Один парень, связист, рассказывает, что Дегтянская почта получает более 2000 газет и 306 журналов разных названий; библиотечка с гордостью сообщает, что сегодня ей записан пятисотый абонент и что нужно выписать еще журнал по архитектуре, потому что все Дегтянка скоро будет перестраиваться «по новым чертежам», в обсуждении которых привлекаются сами колхозники... и снова мысли возвращаются к избы-читальне.

Она теперь уже не та, что была в первые годы революции, не та и аудитория. В наше время — время укрупняющихся, механизмирующихся, электрифицирующихся колхозов, в годы стремительно растущих культурных запросов села — слова «изба-читальня», «избач» звучат устарело. Жизнь ликует переход к более совершенным очагам культуры — к клубам городского типа с развитой кружковой и секционной работой, к домам агрономической культуры. В Тамбовской области в прошлом году избы-читальни построено 7, а колхозных клубов — 36; в текущем году строится соответственно: 58 и 262 плюс 69 сельских клубов! Одних новых библиотек строится более 900, не считая лесных книжных палаток и магазинов! Сколько нужно книг! — и книг хороших!

В многообразном культурном обслуживании колхозной деревни главное сейчас — качество этого обслуживания. И на это должно быть обращено особое внимание Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений. Людей, которые готовы посвятить этому делу свою жизнь, — немало. Им надо помочь, поддерживать и направлять их светлое стремление...

«В чем же счастье?»
«Счастье в том, — как правильно ответила на этот вопрос Мария Константиновна, — чтобы вместе с партией, с народом и для народа строить новую жизнь, строить коммунизм!».

Село ДЕГТЯНКА, Тамбовской области. Апрель — июнь 1950 г.

Сергей ЮРИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Вечера в избы-читальне села Дегтянки

1.

Если подбегать к Дегтянке со стороны Цны, то на широком степном водоразделе увидишь клочки молодых лесных полос. Татарские клены уже в рост человека. Крошечные, но сильные, стелбчатые дубки. А по правому берегу реки Челнойой большая, на километры, площадь вся засажена соснами. Их стройные, молодые побеги дружно тянутся вверх, к солнцу. Дегтянская изба-читальня находится в одном доме с сельсоветом. Днем над крышей ее алеет красный флажок, ночью светит красная звездочка. Поперек одной из стен плакат: «Вперед, заре навстречу!».

У другой стены стоит велосипед, на котором приехала заведующая избы-читальней Лиза Зеленинухой, девушка лет двадцати. Она была в степи, читала на подворном стане газеты.

— Да, тесно, тесно! — говорит она, беспояснично оглядывая помещение избы-читальни. — Летом еще ничего, под какой койкой собраться можно. А зимой?.. Несколько человек войдут — и повернутся негде!

Вечером изба преображается. Лиза «захватывает» еще одну принадлежащую сельсовету просторную комнату. На столах разложены шахматы и домино, свежие журналы и газеты. Играет аккордеон. Парни в воротничках, чубы расчесаны, у девушек в волосах — цветы. Парни и девушки танцуют.

Эта новая, наших дней колхозная молодежь. Все — с образованием, в селе уже давно существует школа-десятилетка. Ко мне подходит и знакомится молодой человек, редактор районной газеты «Путь Ильича», поэт и бывший избач товарищ

Субочев. У него бритое лицо, пытливые глаза. Он с жадностью расспрашивает о Москве, о книжных новинках, театрах... Рождение новой сельской интеллигенции видны воочию, как видны зеленые полосы в клочках молодых лесных полос.

2.

Утро следующего дня посвящая научению плана работы Дегтянской избы-читальни. Хорошо уже то, что он есть: не все избы-читальни области работают по плану. В совете избы-читальни, которым рассмотрен и утвержден план, состоит: председатель сельсовета Петр Павлович Доносков, комсомолы Ваня Завитов и Лена Позднюкова, избач Лиза Зеленинухой.

План составлен умело и интересно. Видно стремление привлечь к работе избы-читальни местные квалифицированные силы: учителей, врачей, агрономов (хотя их участие могло бы быть и большим). Беседы и лекции посвящены общественно-политическим вопросам, памятным датам и годовщинам, намечается обсуждение книг («От всего сердца» Е. Мамычева), громкие чинки («Это было под Ровно» Д. Медведова), коллективное слушание радио, хоровое пение, «вечера молодежи»...

Председатель сельсовета — молодой человек. Вступая в разговор, он надевает большие круглые очки. Указывая на радиоприемник «Родина», говорит:

— Другой приемник мы поставили на зимний скотный двор в степи, в семи километрах. Теперь животноводы все новости вперед нас узнавать стали: встают рано! — Скажите, — спрашиваю я, — заработную плату избачу вы аккуратно платите?

Председатель мнется. Но Лиза — она стоит тут же в своей черной кофточке, с высоким зачесом светлых волос на голове — вырывает:

Заметки о художественной форме

Б. МЕЙЛАХ

Коммунистическая идейность, страстный патриотизм, живая связь с современностью — эти качества обусловили значение нашей литературы, ее силу и действенность. В произведениях советских писателей воссоздана художественная биография страны. На страницах этой биографии запечатлены крупнейшие старания мира и рождение нового, строительство социалистического государства и глубочайшие изменения человеческого духа. Никогда еще литература не была «учебником жизни» в такой степени, как у нас.

Мы на дороге коммунизма. С каждым днем возрастают требования народа к писателям. Все с большей настоятельностью выдвигается критерий эстетического совершенства в оценке литературного творчества. Нет сомнения, что все это — признаки подъема советской литературы. Подъем этот выдвигает новые задачи и перед литературой критикой.

На XIII пленуме правления Союза советских писателей А. А. Фадеев верно отметил, что «наименее разработанный вопрос нашей социалистической эстетики — это вопрос об идейности и художественности, содержания и формы. Неразработанность этого вопроса нам приносит огромный вред». В самом деле, у нас почти нет не только книг, но даже статей, которые освещали бы такие жизненно важные для нашей литературы темы, как критерий художественности, взаимоотношения идеи и средств художественного выражения, художественные жанры и т. п. Рецензенты судят большей частью только о правильности содержания, безотносительно к форме. Собственно литературной стороне произведения обычно уделяется несколько абзацев в конце рецензии — выные замечания о языке или композиции с не менее выным заключением: «Однако, несмотря на эти недостатки... Недостатки же иногда оказываются: серый язык, искусственный сюжет, композиционная рыхлость, т. е. такие пороки, которые заставляют подумывать: «А художественное ли это произведение?».

Слабая разработка вопросов художественной формы серьезно мешает и дальнейшему росту нашей литературы, наиболее полному проявлению дарований писателей не только молодых, но и более опытных. Мы часто видим, что тот или иной писатель сделал в своем произведении меньше, чем он мог бы, не реализовав в полной мере богатейшего содержания, которое дала ему наша жизнь. Здесь частные замечания о недостатках произведения в конце рецензии ничего не объясняют. Нужно, говоря словами Белинского, чтобы критика «оценила целое художественное произведение, раскрыв его идею и показав, в каком отношении находится эта идея к своему выражению». Это значит, что в критических статьях художественное произведение должно рассматриваться как единый, целостный организм, а не как механическая совокупность элементов — сюжета, композиции, метафор, эпитетов и т. п., как это изображалось в старых учебниках теории литературы.

В искусстве, как и во всех областях жизни природы и общества, содержание и форма существуют в единстве. В этом диалектическом единстве определяющим является содержание. Новаторство содержания — предпосылка новаторства формы. Но в художественном творчестве форма не есть нечто внешнее содержанию, «налагаемое» на него. Несомненно, что и в литературе можно отнести слова Ленина о том, что «Неразвитость и непрочность формы не дает возможности сделать дальнейшие серьезные шаги в развитии содержания»... (т. VI, 3-е издание, стр. 309). Именно в форме, в различных ее элементах и проявляется содержание. Все элементы формы, от сюжета до любой детали изобразительных средств, служат раскрытию идейного содержания.

Глубоко враждебны марксизму теории формалистов, утверждавших, что искусство — это механическая «сумма приемов». Формализм восходит к реакционной идеалистической трактовке «автономности», «бесцельности», безидейности искусства и отражает постоянно возрастающую деградацию буржуазной культуры, которая в настоящее время дошла до состояния полного мараса. Формализм — это смерть искусства, это уничтожение красоты и замена ее декадентской «эстетикой безобразного». Формализм в литературе враждебен реализму, который изображает жизнь. В нашей критике нанесен серьезный удар по всевозможным проявлениям формализма. Но необходимо постоянное внимание критиков к малейшим рецидивам формалистических извращений, вредность которых можно сравнить с аномальностью опухоли на живой ткани.

Борьба с формализмом — это значит утверждать правильность, марксистское понимание огромной роли художественной формы, а не пренебрегать изучением ее законов.

Нужно окончательно разбить все еще бытующее (и не только среди начинающих писателей!) фаталистическое отношение к форме, убеждение, что форма — это нечто стихийное, что нужно заботиться только о содержании, форма же придет сама. Этот вредный фатализм имел даже свое «теоретическое обоснование». Некогда

в «Литературной энциклопедии» утверждалось, что поэт может избрать два пути творчества. Он может «ставить сам себе какие-нибудь формальные условия». Есть, оказывается, и другой путь: «он может точно так же совершенно отказаться от каких бы то ни было формальных установок и дать волю ритму и напевности, которые рождаются в нем непосредственно под влиянием окружающей среды и социального переживания» (том VI, стр. 395).

Но ведь когда поэт не работает сознательно над формой, соответствующей содержанию, а «дает волю ритму и напевности», которые «рождаются в нем непосредственно», он может не только обидеть произведение, но достигнуть совершенно противоположных своему намерению результатов.

В первом номере «Нового мира» напечатано стихотворение И. Радченко «Сверстник». Оно посвящено комсомольцу электротранспортного завода, значению его труда и, конечно, задумано с самыми лучшими чувствами. Есть в нем и отдельные удачные строки. Но написано оно в форме, от которой веет бесконечно далекой и автору, и его герою лирикой... дворянской усадьбы:

Молчат задумчивые ели,
Застыли белые дворы.
Тяжелосонные комсомолы
Жизлились из метелей.
Фонарь снежинками обласкан,
Как будто пар идет над ним...
В такие ночи веришь сказкам,
Как старый парк, седым-седым.

А ведь о своем герое поэт сообщает:

Давно ли парень в мерзлой каске
Шел в наступление под огнем?

Так зачем же писать о «Сверстнике», прибегая к «седым-седым» приемам, и придавать стиху элегически-безвольные пито-нации?

«Таня» — так называется стихотворение Александра Гелесина, помещенное в третьем номере журнала «Октябрь».

К зыблевой Тане приехал из соседнего колхоза комсомолец-звеньевой. Он задал вопрос:

— Ты скажи мне, звеньевая,
В чем удач твоих секрет?

На это следует ответить:

— Очень просто:
Мы с науками в ладу.
Каждый колос
На учете,
Каждый стебель
На виду.

Затем герой «вдруг» спрашивает Таню, любит ли она его:

— Ты скажи мне, звеньевая,
Ты скажи мне, не терзай!

Получив отрицательный ответ, герой продолжает: «и ушел, но затем услышал (опять «вдруг») голос звеньевой из окна:

— Слушай, парень!
На прощанье
Я хочу тебе сказать:
Побеждая в соревнованье —
Можешь сватов присылать...

Когда это стихотворение разбиралось в среде студенческой молодежи, одни смеялись, а другие говорили, что это — прямая клевета на советскую девушку, которая здесь с такой грубой примитивностью, карикатурно решает большой и сложный вопрос о любви. Но в таких случаях Горький с упреком говорил критикам: «Частенько бывает так, что техническая маломощность автора рассматривается как его идеологическая неидейность».

С обычной для него заботой о молодых писателях он заметил, что «вообще хирургия не может служить методом воспитания», и призвал учить молодежь «технике дела».

Я склонен думать, что в стихотворении «Таня» именно «техническая маломощность», переходящая в безответственность литератора, привела к идейному искажению темы. В з а р о д ы ш е эта тема верная: новая трактовка любви невозможна вне общественных и трудовых отношений. Но получился герой духовно обессиленным. Возможно, что автор хотел писать свое стихотворение в благодушно-шутливом тоне, но получилось иное. Ложная, неудачная форма оказалась обратное и отрицательное влияние на содержание.

Неизжитое еще фаталистическое, бессознательное отношение к форме и неправильное представление о ней сказываются также в том, что наша критика сплошь и рядом пропает поэтам художественную слабость нных стихов, написанных «на злобу дня». В действительности же тема, волнующая сегодня миллионы людей, должна быть воплощена в поэзии с особенной художественной силой и яркостью. Ведь именно так и подходил к поэзии Маяковский. Его лучшие стихи будут жить вечно именно потому, что они образно, живописно, яркостью отразили самые животрепещущие, самые острые темы своего времени.

Но вот возьмите цикл стихов Николая Глазкова о Китае, напечатанных во втором номере «Октябрь». Замесил поэт написать стихи на волнующе-радостную тему каждого советского человека тему о Китае заслуживает полного одобрения. Но какое исполнение этого замысла Николаем Глазковым? В его цикле мы читаем такого рода строфы:

Китай двойной испытывает гнет:
Своей и всемирной буржуазии;
Но вот грянул семнадцатый год
В соседней стране, России.

Почему это поэзия? И становится ли художественным ритм и рифмы эти рассуждения, которые с минимальными изменениями укладываются в две фразы обобщенной статьи: «Китай испытывал двойной гнет буржуазии — всемирной и своей. Но вот в России — соседней стране — грянул семнадцатый год». Что проигрывает читатель от трансформации стиха в статью?

Во втором номере «Звезды» напечатаны рядом два стихотворения Константина Мурзилы. В первом дан лирический образ девушки с завода точных приборов. Сделанный ею компас выводит путника из субтропов Заполярья:

Ни засады, ни встречного, ни друга.
Из живых — один лишь компас твой.

Компас здесь — живая часть большого мира, и точность его — результат не только мастерства, но и верного сердца. Стихотворение обладает стройной композицией и завершенной мыслью. Но вслед за ним следует другое стихотворение К. Мурзилы — «Дружба». Тема его — сотрудничество науки и производства. Значение темы очень велико. Совместная работа ученых, инженеров, рабочих — это ступень к коммунизму, это признак уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Но стихотворение «Дружба» бледно и беспомощно. Герой наивно восторгается самим фактом прихода ученого на завод:

Литейщик с «Вулканом» похвастал:
— Профессор у нас побывал...
И все удивились: — У вас-то?
— Не верите? Мастер позвал.

В этом детском по выполнению стихотворении нет даже тени образности, как нет в нем и глубоко прочувствованной и ставшей родной для поэта мысли. Здесь отсутствует и подобие сюжета, потому что сюжет возникает из жизни, а эту сторону жизни Константин Мурзил, повидимому, знает еще слабо.

Читая такие стихи, хочется сказать словами Чернышевского, который завещал нам великую любовь к литературе и великую требовательность к писателям. «Пусть же неунывающий рисовать выучится рисовать, если создаваемые его воображением картины кажутся ему заслуживающими того, чтобы поделиться ими с публикой; пока не выучится рисовать, пусть оставит у себя в бюро те испорченные карандашом лоскуты бумаги, на которых не нашлись еще выражения себе его умственные картины».

Приведенные примеры, разумеется, не должны давать повод к заключению о том, что молодые поэты вообще не задумываются над формой своих произведений. Но все же нельзя не тревожиться, если учесть, что эти примеры взяты из трех всевозможных литературных журналов!

Партия учит нас величайшему уважению к классическому наследию прошлого. Ленин говорил в 1920 году, что новая культура должна представить собой «развитие лучших образов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения марксистской философии и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры».

Это определяет и задачи освоения литературного наследства. Но столь часто звучащие на страницах литературной печати призывы к молодежи — учиться у классиков, к сожалению, не подкрепляются последние время организационными мерами издательств, Союза писателей, редакций журналов. Десятки или сотни статей о реалистическом мастерстве классиков, об их творческой лаборатории, о работе над содержанием и формой своих произведений? Они не значатся даже в планах. Нет книг или брошюр и о творческом опыте наиболее выдающихся советских писателей, у которых многому следует научиться молодежи. На последнем пленуме правления Союза писателей говорилось о том, как жутко писатели, пусть на первое время кратко, сжато, но дающего изложения основных вопросов теории художественного творчества. Почему бы не подумать о возобновлении «Литературной учебки» — журнала, основанного в свое время М. Горьким?

У нашей молодежи — талантливой, в массе своей требовательной к себе — огромная жажда к знаниям и ее нельзя утолить одними только призывами совершенствовать мастерство, не помогая этому на деле. А борьба за художественное совершенство — это борьба за умножение богатств советской литературы, самой передовой, самой идейной, самой увлекательной литературы мира.

Книга о молодости Армении

Для человека, пускающегося в путешествие по незнакомой стране, нет ничего важнее, чем найти умного и знающего эту страну спутника.

А если этот спутник к тому же обладает большими познаниями и, беззаветно любя страну и народ, рассказывает о них языком поэта, то путешествие превращается в истинное наслаждение. Именно таким спутником становится для читателя Мариэтта Шагинян в своей новой книге «Путешествие по Советской Армении».

Писательница сумела разгадать в жизни Армении основное, характерное, а главное, сумела поэтически раскрыть в своей книге великую животворную роль Октябрьской революции и советской власти в судьбе армянского народа.

Еще по пути в поэме М. Шагинян рассказывает читателю о природе, о климате Армении, о ее истории, о борьбе народа против иноземных захватчиков, о неуемной жгучей тяге прогрессивных деятелей Армении к России.

Читатель этой книги становится как бы живым свидетелем того, как зарождалась новая армянская литература, выдвигавшая такого большого писателя, как Абовян, как в лице революционера-демократа Набокина прогрессивная армянская интеллигенция браталась с Чернышевским, Добролюбовым и Герценом, как большевики Шаумян и Стандарян организовали первые рабочие кружки, участвовали в съездах РСДРП, встречались с Лениным и Сталиным. Читатель видит, наконец, как армянский народ, пережив горечь поражения майского восстания, в ноябре 1920 г. спасается при помощи молодой Советской России от физического истребления и возрождает знамя советской власти, как холодным декабрьским утром русские рабочие читают в «Правде» статью товарища И. В. Сталина «За здравствование Советской Армении!», как в трудных условиях интервенции, голода и разрухи Москва помогает освобожденной Армении... И вот позавидует трудностям первых лет установления хозяйства республики, создания Закавказской Федерации, открыт первый канал, первая школа...

Наверно, еще долго продолжалась бы беседа автора с читателем, если бы бондуктор не предупредил, что поезд стоит на станции Кафан и что пора выходить. Отсюда, от Кафана, начинается Советская Армения, и читатель вместе со своей спутницей — по пешком, то верхом, то на автомашине — перебирается из района в район, изучая живую жизнь страны, беседа с ее тружениками.

Повесть о жизни М. Шагинян дышит пафосом мирного созидательного труда, превратившего многогрудную Армению в Армению цветущую. В книге довольно подробно говорится о прошлом, о богатом прошлом, о богатом будущем, о богатом настоящем. В книге довольно подробно говорится о прошлом, о богатом прошлом, о богатом будущем, о богатом настоящем. В книге довольно подробно говорится о прошлом, о богатом прошлом, о богатом будущем, о богатом настоящем.

А «колхоз у древней столицы», колхоз села Двин с годовым доходом в пять миллионов рублей, со своим театром-клубом, которому могут позавидовать многие города, с колхозниками, читающими лекции и доклады на научных съездах? Какая древняя слава может сравниться с новой славой свободного и счастливого народа?

И то, что показывает нам писательница

М. Шагинян. «Путешествие по Советской Армении». «Молодая гвардия», 1950, 304 стр.

Письмо в редакцию

Когда драматург окончательно завершает работу над своей пьесой? Не после того, как он сдал рукопись в театр. И даже не всегда после того, как театр показал его пьесу зрителям. Совершенство свое произведение, драматург зачастую продолжает над ним трудиться до тех пор, пока он творчески не реализует критические указания советской общественности. Это, мне кажется, одно из неотъемлемых прав советского писателя, использующего критику как движущую силу развития своего творчества.

Естественно, что после премьеры моей комедии «2:0 в нашу пользу» в Центральном театре кукол я стал с нетерпением ожидать оценки и помощи критики. Именно такую помощь я думал получить и от специальной театальной прессы.

Но, увы! Рецензия газеты «Советское искусство» повергла меня в полное недоумение и вынуждает просить разъяснений.

Статья П. Иванова «Новые перспективы» («Советское искусство» № 39) начинается со следующей лестной для драматурга фразы: «В Центральном театре кукол под руководством С. Образцова с большим успехом идет премьера — комедия В. Полякова «2:0 в нашу пользу». Далее в рецензии говорится: «И такова сила искусства: несмотря на всю условность жанра, куклы — положительные герои завоевывают симпатии зрителей, даже самые предубежденные хотят победы Пеняшкова и в футбольном матче и в его сердечных делах». И, наконец, следует вывод: «Спектакль, бесспорно, удался. Значит, можно и в кукольном театре ставить пьесы на современные советские темы».

Читая эти строки, можно понять, что пьеса дана возможность театру создать интересный и качественно новый спектакль. Но дальше П. Иванов пишет: «Сама по себе пьеса В. Полякова не блещет ни глубиной мысли, ни оригинальностью характеристик действующих лиц и т. д. и т. п. и заканчивает свои упреки словесной тирадой: «В самом деле, редкий режиссер в обычном, не кукольном, театре оставил бы тривиальные вопросы доктора о самочувствии больного, температуру, состояние желудка, и т. д., и т. п. Столь же примитивно выглядели бы разговоры героя с бабushкой, встреча в кафе, научная беседа сторожа палеонтологического музея с писателем, как и ряд других сцен» (т. е. почти все сцены спектакля — вся пьеса)... «Лишь «скандаль» на кукол, на особенно-сти жанра делает эти недостатки менее заметными».

Во время своей прогулки по столице Армении, — прекрасные проспекты имени Сталина, Микояна и Абовяна, многоэтажные дома из розового туфа, чудесные здания Дома правительства и Театра оперы и балета, зеленые скверы, богатейшие музеи и первоклассные фабрики и заводы, — все это живые доказательства и вечные памятники настоящего «золотого века» Армении.

«Путешествие по Советской Армении» с интересом прочтут все — от школьников и до академиков. Рассчитывая, в основном, на массового читателя, книга одновременно — по выдвинутому новым вопросам, проблемам — представляет немалый интерес для историков, археологов, экономистов и т. п.

М. Шагинян прекрасно знает страну, умеет увлекательно переложить все разнообразие сведений о народнохозяйственной и культурной жизни страны. В ее рассказе сочетаются эрудиция ученого, оперативность журналиста и возмужалость поэта.

Автор достиг своей основной цели — помочь благородному делу еще большего сближения наших братских народов, укрепления их дружбы. Неотложная задача наших издательств — в ближайшее время создать такие книги о всех наших республиках, о всех уголках нашей великой Родины.

Являясь одним из первых опытов в серии подобных книг, «Путешествие по Советской Армении», естественно, не свободное от некоторых недостатков.

Обилие и разнообразие фактического материала не дало возможности автору равномерно распределить его, в результате некоторые вопросы освещены в книге излишне подробно, а другие — слишком кратко. Так, говоря о событиях 1915—1920 гг., следовало разоблачить разрушительную роль Англии в армянском вопросе и особенно действия «американской миссии», которая в 1919—1920 гг. под видом «помощи» армянам вмешивалась во внутренние дела страны и помогала шапканам подавить майское восстание. Кстати, это восстание тоже очень слабо освещено в книге. Явно недостаточное рассказано о послевоенных успехах республики в промышленности, в сельском хозяйстве, о возвращении на родину зарубежных армян. Живые образы женщин-активисток из Горька, сторожа Шакара и колхозника Коноса Григорьяна показывают, насколько выиграла бы книга, если бы цифры и рассуждения в ней немного потеснились перед рассказами о конкретных судьбах людей — рабочих, колхозников, шахтеров — героев послевоенной сталинской пятилетки.

Вызывает недоумение плохое оформление книги, случайный подбор фотографий, отсутствие цветных иллюстраций и особенно цветных карт республик и отдельных районов. На мой взгляд, все отмеченные недостатки следовало бы устранить при перепечатке этой хорошей книги.

М. Шагинян внимательно к росткам нового во всех концах — нашей советской Родины. Так были созданы ее первые очерки о Закавказье, книги о текстильной промышленности Ленинграда, о латвийских лесах, так был написан ею один из первых советских романов о людях социалистического строительства — «Гидроцентр» и, наконец, произведения последних лет — «Урал в обороне», «По дорогам пятилетки» и другие книги. Об этом свидетельствует и «Путешествие по Советской Армении».

Эта книга — ценный подарок не только Армении, но и всем братским народам нашей Родины, которым дорог жизнь и история всех наших республик.

О какой же «сказке на кукол» может идти речь, когда пьеса написана специально для театра кукол с учетом всех особенностей этого театра?

Мне думается, что рецензенту, пишущему о «новых перспективах» театра кукол, следовало подумать и о перспективах драматургии кукольного театра, о ее особенностях.

Как это явствует из статьи, театр кукол впервые поставил пьесу о сегодняшнем дне, о советских людях. Но как можно показать на кукольной сцене наш сегодняшний день, людей посредством одних лишь, пусть даже технически самых совершенных, движений кукол? Очевидно, действующие лица совершают какие-то поступки, говорят какие-то слова, в которых выявляются их характеры, и, если бы всего этого не было в пьесе, как без этого мог получиться идейный спектакль?

А безидейный спектакль П. Иванова не мог бы написать, как он это сделал, что спектакль «2:0 в нашу пользу» — «в некотором роде эталонный» — он начинает новый день в театре кукол».

И тем не менее, по П. Иванову, получается, что этап этот достигнут помимо пьесы и даже вопреки ей. П. Иванов считает, что успех спектакля в театре кукол о современных советских людях достигнут только благодаря необычности изобразительных средств, благодаря остроте форм.

Я отношу не считая свою пьесу лишеной недостатков. Я, бесспорно, очень многим обязан в своей работе творческому сотрудничеству с замечательными мастерами Центрального театра кукол и его руководителем С. М. Образцовым, но их творческая помощь оказалась в работе над литературным произведением — над пьесой. И можно ли рассматривать пьесу только как неблагоприятный повод для спектакля (притом удачного), как это похвала делает П. Иванов на страницах «Советского искусства»? Законно ли, что вместо помощи драматургу и театру П. Иванов в 1950 году возмужал в применении к театру кукол нормы и мерки эстетско-формалистического «режиссерского театра», отрицающего драматургию, как основу театрального творчества?

Верно ли это? Думается, что нет.

Я прошу «Литературную газету» опубликовать это письмо, которое редакция газеты «Советское искусство», куда я, естественно, обратился прежде всего, по непонятным мне причинам напечатать отказалась.

Владимир Поляков

Нашим корейским друзьям

ПХЕНЬЯН, Корея
ХАН СЕР Я, ЛИ ГИ ЕН
Ассоциация работников литературы и искусства

Дорогие наши корейские друзья, товарищи и коллеги!
В связи с двадцатипятилетием со дня создания корейской Ассоциации пролетарской литературы и искусства советские писатели шлют вам свой братский, сердечный привет. В дни, когда корейский народ подвергся вооруженному нападению американских империалистов, наши симпатии к многострадальному корейскому народу становятся еще крепче, дружба — еще сильнее.

Сегодня наше слово братской признательности направляется прежде всего тем, кто явился зачинателем современной корейской литературы, — зам, товарищи Хан Сер Я и Ли Ги Ен, и вашим верным соратникам.

Деятелями корейской Ассоциации пролетарской литературы и искусства многим обязана корейская литература в победе реалистического искусства над проложной литературой лакеев японского империализма, над сторонниками так называемой «лояльной литературы».

Мы помним, с каким вниманием и любовью деятели ассоциации изучали русских классиков и опыт молодой, боевой советской литературы.

Мы не забудем день, когда 80 активистов — писателей Кореи попали за японскую тюремную решетку в 1934 году, а ассоциация японские власти объявила распушенной. Но прогрессивная литература Кореи продолжала жить вопреки воле империалистов.

Ваши произведения, разномыслившие полностью, учили народ понимать свое положение, учили его борьбе за свободу и независимость. Лучшие литераторы Кореи связали свое творчество и жизнь с борьбой народа.

На японский запрет корейского языка в 1940 г. вы сказали решительное «Нет!» и продолжали в течение пяти лет писать в подполье.

Вы вместе со своим народом с восторгом встретили освобождение Кореи Советской Армией в 1945 году и приветствовали новое возникшее освобожденной литературы. Возникшая пять лет назад Ассоциация работников литературы и искусства по заслугам именно вас поставила во главе организации, ибо вы в течение тяжелых 20 лет не опускали боевое знамя литературного служения народу. Под этим знаменем родилась литература сопротивления японцам, под ним развивается литература демократического строительства, нущая по пути освоения принципов социалистического реализма.

Отряд ассоциации в 250 писателей, знающих, кому они служат, во имя чего они борются, писателей, близких народу, — великая сила. Эта великая сила растет, черпая пополнение в молодых кадрах, учащихся из народа.

За пять лет выросли и окрепли наши взаимные литературные связи, мы стали идейно ближе друг другу. Сегодня мы поражаем вас, наши корейские друзья, с большими успехами, которых достигли ваше творчество, столь необходимое свободному народу и любимое им.

Американские империалисты держат литературу Южной Кореи на том же положении, что и при японских империалистах. Но и там живут и борются из подполья прогрессивные литераторы. Американские колонизаторы получили только писателей — бывших лакеев Японии, но не смогли задушить живую литературу.

Разы прогрессивных литераторов Кореи стали идеологически более крепкими.

Американские империалисты бросили свои и чужие военные силы против корейского народа, который, освободившись от одного иноземного ига, не хочет заменить его другим.

Но корейский народ, познав, что такое независимость, не станет рабом. Симпатии всего прогрессивного человечества, всех честных людей, всего лагеря мира — на вашей стороне. Корейский народ хочет мирной и независимой жизни в рамках единого народно-демократического государства. И он завоевет ее вопреки американским и иным захватным войнам.

Мы выражаем гневный протест против бандитского вторжения американских вооруженных сил в Корею.

Корейскому народу и его верным писателям — наша дружба, наши симпатии, наша любовь.

Корейский народ победит предателей народа, какие бы чужеземные силы их ни подпирала.

Пусть громче звучит в ушах американо-английских захватчиков войны грозный миллионы и миллионов голосов защитников мира — «Руки прочь от Кореи!»

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, В. Виноградов, Н. Тихонов, А. Корнейчук, Е. Горбатов, Л. Леонидов, Я. Колас, А. Аббас, С. Чикова, А. Улит, А. Венцлова, А. Софронюк, Ф. Панфоров, В. Кожевников, А. Твардовский.

ПЕРВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АЛМА-АТА. (Наш корр.) Все чаще и чаще на обложках книг, издающихся в Алма-Ате, появляются новые имена казахских писателей, впервые вошедших в литературу. В Казахском государственном издательстве художественной литературы сейчас печатается большой роман Абдыжамыла Нурисова «Курапия», в котором описано освобождение Прибалтики Советской Армией. Повесть «Первые месяцы» написала Мукан Иманжанова. Л. ее — молодой сельский учитель. Одновременно на казахском и русском языках печатается повесть Саубека Вахбергенова «Талат». Молодой писатель рассказывает о боевом пути пропавшего сына казахского народа, дважды Героя Советского Союза, депутата Верховного Совета СССР — летчика Талата Бегельдинова.

Недавно вышла в свет первая книга Хамита Ергалиева. В ней две поэмы: «На большом пути» (строительство железной дороги Моинты-Чу) и «Исповедь отца» (рассказ фронтовика о боевом прошлом).

Выходят первые книги стихов молодых поэтов Кайнеке Джармагамбетова, Сатынгали Свнтова, Токена Алымкулова.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 57

3

Литературная хроника

31 апреля, май и июнь текущего года Государственное издательство художественной литературы выпустило более пятидесяти книг. Среди них 60-й том (письма 1856—1862 гг.) юбилейного издания «Полного собрания сочинений» Л. Н. Толстого, 4-й том «Полного собрания сочинений и писем» Н. А. Некрасова, 3-й том А. Н. Островского, 3-й и 4-й тома тридцатитомного издания А. М. Горького, 14-й том «Полного собрания сочинений» А. Н. Толстого.

Издано несколько сборников советских писателей: избранные произведения Н. Лихого и А. Жарова, «Пьесы» А. Корнейчука, «Рассказы и пьесы» А. Яковлева, «Избранные стихи и пьесы» М. Светлова, «Стихотворения» А. Суркова, «Стихи и песни» А. Софронюка, сборник стихотворений П. Тычины «Жить, трудиться и расти», «Стихи и поэмы» П. Антокольского.

Советский читатель получал перевод 2-й части «Бури» В. Ладиса.

Западноевропейская классическая литература представлена 13-м томом полного собрания сочинений Ги де Мопассана, двухтомным изданием «Избранного» М. Твена, однотомными избранными произведениями Шекспира и Гете. Этот список дополняют «Божественная комедия» Данте в переводе М. Лозинского, «Утраченные иллюзии» О. Бальзака, «Лавка древностей» Ч. Диккенса, «Современная история» А. Франса, «История жизни пройдохи» по имени Дон Паблос» Франсиско де Кеведо — роман, обличающий быт и нравы испанской феодальной монархии конца XVI и начала XVII века.

Выпущены также сборники «Греческая трагедия» под редакцией и с комментариями Ф. Петровского и «Французская новелла XIX века» под редакцией А. Федорова с комментариями М. Трескунова и Е. Эткинда. Редакция поступила правильно, отбирая для сборника «Французская новелла» наиболее яркие по социальной

направленности произведения, звучащие актуально и в наши дни.

Среди отдельных произведений западной литературы большой интерес представляет новое издание романа американского писателя Фрэнк Норриса «Спрут». В центре романа — вооруженное столкновение между кучкой обанкротившихся монополистов и американскими фермерами.

Вышла повесть Болеслава Пруса «Форпост» — одно из наиболее ярких в польской литературе произведений, отражающих тяжелую долю крестьянства царской Польши.

По делу литературы выпущены две книги: новое дополненное издание сборника «Пушкин — критик», вышедшего впервые в 1934 году (составитель Н. Боголюбовский), и исследование В. Орлова «Русские просветители 1790—1800 гг.». Нельзя не отметить, что эта работа В. Орлова является единственной новой, не печатавшейся ранее книгой из всех выпущенных издательством за три месяца.

ПОД ФЛАГОМ ООН...

Р. КИМ

Б—02411.